

ПОТЕМКИН
ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

*Чей дух, чья грудь несла монарший лик?
Потемкин ты! — С тобой, знать, Бог велик!*

Г.Р.Державин

*Этот человек, наделенный сильным характером
и исключительной памятью, стремится, как
известно, всячески развивать науки и искусства
и в значительной мере преуспел в этом.*

Ф. де Миранда

*Много было званных и много избранных, но в длин-
ном списке ее любимцев, обреченных презрению по-
томства, имя странного Потемкина будет отмече-
но рукою Истории.*

А.С.Пушкин

Григория Александровича Потемкина (1739–1791) по праву можно считать одним из самых любопытных и неординарных деятелей времени правления Екатерины Великой. Знаменитый фаворит императрицы сумел успешно реализовать себя в системе государственной службы и оказал большое влияние на развитие и реформирование Российской империи во второй половине XVIII в. При всем личном своеобразии и человеческой неповторимости Г.А.Потемкин, в принципе, укладывается в политические традиции, связанные с осуществлением государственной деятельности фаворитом. Обладая определенными личными качествами: умением рисковать, политической интуицией, предприимчивостью и, наконец, стремлением служить государю и Отечеству, он смог эффективно осуществить свою государственную деятельность, соотнося ее с объективными потребностями страны, и внести значительный вклад в реализацию политического курса.

Исполняемые Потемкиным обязанности сложно разнести по конкретным сферам государственной деятельности. Занимая ряд постов, Потемкин в то же время участвовал в обсуждении и решении практически всех вопросов законодательства, внутренней и внешней политики, реформирования государственного аппарата и армии, создания Черноморского флота и т.п. Судьба Г.А.Потемкина представляет собой замечательный образец успешной карьеры: от студента Московского университета и рейтара Конной гвардии до светлейшего князя, президента Военной коллегии и наместника обширных земель Новороссии и Крыма.

Григорий Потемкин родился 13 сентября 1739 г. и провел свое детство в родовом имении Чижево на Смоленщине. Выходец из семьи небогатого смоленского помещика, Потемкин начал службу традиционно для дворянина — в 15 лет он был записан в рейтары Конного полка. При записи в полк по его показаниям и по данным Разрядного архива была составлена родословная роспись рода Потемкиных, которая имеет сведения, восходящие к польской традиции, когда мелкопоместная шляхта создавала красочные легенды о своем происхождении, чтобы «удревнить» и облагородить своих предков¹.

После смерти отца Григорий вместе с матерью и сестрами переехал в Москву и продолжил свое образование в частном пансионе в Немецкой слободе, а затем в Московском университете, куда был зачислен 30 мая 1755 г. с дозволением не являться в полк. В 1760 г. Потемкина вместе с Н.И.Новиковым исключили из Московского университета за «нехождение в классы». Вернувшись на службу в Конный полк, молодой и пылкий вахмистр Потемкин с головой окунулся в придворные интриги и тотчас же стал в ряды сторонников великой княгини Екатерины Алексеевны. За участие в дворцовом перевороте 28 июня 1762 г. в ее пользу Григорий был пожалован чином поручика и земельными владениями.

Так началось восхождение Потемкина по ступеням государственной службы. В августе 1763 г. он был назначен в Синод, став фактически вторым человеком в этом ведомстве. Знаменательным этапом на его пути стало участие в работе Уложенной комиссии 1767 г. Потемкин был выбран депутатами-«инноверами» своим опекуном и участвовал в заседаниях Большой, Дирекционной и частной Духовно-гражданской комиссии. При начале первой русско-турецкой войны (1768—1774) он отправился на фронт «волонтиром», т.е. добровольцем и участвовал во всех наиболее значительных сражениях, пройдя блестящую школу под руководством выдающегося полководца П.А.Румянцева.

Решающую роль в судьбе будущего светлейшего князя сыграло его сближение с Екатериной II. Вызванный в столицу «неприметным» письмом императрицы, Потемкин в 1774—1776 гг. почти постоянно жил в Зимнем дворце и неотлучно находился при императрице. По мнению некоторых исследователей, они сочетались морганатическим браком². В годы фавора Г.А.Потемкин занимал важнейшие посты в государстве: он стал членом Государственного совета, вице-президентом, а затем и президентом Военной коллегии, получил чины генерал-аншефа и подполковника Преображенского полка (полковником была сама императрица). В 1776 г. Потемкин был возведен в достоинство князя Римской империи с титулом светлости. О том, насколько императрица нуждалась в советах князя и использовала его помощь, свидетельствует их обширная переписка, где наряду с сугубо личными вопросами решались важнейшие государственные дела³.

Несомненно, самым важным и значительным постом Потемкина стала должность наместника южных земель, приобретенных после заключения Кючук-Кайнарджийского мира, но первые годы он руководил губерниями из столицы. Одним из неоспоримых достижений Потемкина в области внешней и внутренней политики является «бескровное» присоединение Крымского полуострова в 1783 г. к Российской империи. Находясь на посту наместника, он непосредственно участвовал в создании нормативных актов, на основе

¹ Болотина Н.Ю. «Приехал служить великому князю». Неизвестный список родословной Потемкиных // Источник, 1995. № 1. С. 16—24.

² Лопатин В.С. Тайный муж императрицы Екатерины Великой // Светлейший князь Потемкин. —М., 2003. С. 271—337.

³ Екатерина II и Г.А.Потемкин. Личная переписка. 1769—1791 / Изд. подг. В.С.Лопатин. —М., 1997.

которых строилась система местного аппарата управления, через личную канцелярию руководил жизнедеятельностью областей, организовал районирование губерний, интенсивную колонизацию края, развитие и совершенствование земледелия, промышленности, торговли.

Григорий Потемкин — учащийся Московского университета, рейтар Конной гвардии, любимый фаворит Екатерины, талантливый администратор и умелый политик, сомневающийся, но побеждающий военачальник — сколько ипостасей этого человека мы знаем? Он был отмечен многими дарованиями и одно из них — любовь к искусству во многих его проявлениях. Могущественный вельможа в силу значительности своего положения и по искренним душевным пристрастиям любил литературу, живопись, музыку. К нему, ища благоволения и милостей, прибегали многие известные потомкам отечественные и иностранные деятели культуры Екатерининской эпохи, литераторы и живописцы видели в нем мецената своего времени, любимца муз.

Восемнадцатый век — век Просвещения — стал временем расцвета в культурной жизни России. От Екатерины II, ценившей образованность и увлеченно занимавшейся литературой, историей, языкознанием и коллекционированием книг, редких рукописей, произведений искусства, исходил мощный импульс для подражания. Верный сподвижник императрицы, помощник в решении всех вопросов модернизации государства, творчески реализовавший политику Екатерины II, Потемкин и на этой стезе был рядом с государыней.

В русле «художественной кампании» императрицы по привлечению в Россию крупнейших специалистов в различных отраслях науки и искусства по инициативе Потемкина в Россию были приглашены знаменитый венский портретист Лампи, автор известных портретов Екатерины II; французский музыкант Сарт, который сочинял музыку для оркестра и хора князя; архитектор Буржуа-де-Теньер, участвовавший в строительстве Херсона; художники Ле Блан, Жерен и многие другие талантливые иностранцы.

Именно в екатерининское время становится модным создавать личные библиотеки, собирать коллекции картин, древностей, драгоценных камней, старинных рукописей. Значительное место в развитии российского Просвещения в эпоху Екатерины II занимала античная культура во всех ее проявлениях: литература, философия, скульптура, декоративно-прикладное искусство⁴. В 1750—1770 гг. в России появились переводы трудов античных авторов; в библиотеке Потемкина были не только переводные издания, он приобрел часть книжного собрания знаменитого греческого духовного писателя и педагога Евгения (Булгариса) (1716—1806), и в коллекции князя оказались произведения Аристотеля, Аристофана, Гермогена, Демосфена и других античных авторов на разных языках. Среди вещей Григория Александровича достойное место занимали античные раритеты, а две вазы, изображавшие «Геркуланские деяния», украшали знаменитый потемкинский праздник в Таврическом дворце⁵.

Интерес к античности окрашивал все сферы деятельности Екатерины II и многих ее приближенных — вплоть до исторического обрамления внешней политики России на южном направлении, проводником ко-

⁴ Сидорова Н.А. Античная культура в контексте русской культуры эпохи Екатерины Великой // Международная конференция «Екатерина Великая: эпоха российской истории»: Тезисы докладов. — СПб., 1996. С. 269—271.

⁵ Списки вещам покойного светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, находящимся в библиотеке и кладовой во дворце // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. IV. — Одесса, 1858. С. 474; Описи домов и движимого имущества князя Потемкина-Таврического, купленных у наследников его императрицею Екатериною II // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1891. Кн. 4. С. 33, 65—66. (далее: ЧОИДР)

торой был Потемкин. Русско-турецкие войны и освобождение Крыма рассматривались как этап возрождения греческих начал в Европе, частью которого стала активная градообразовательная деятельность «светлейшего» на вновь присоединенных землях Северного Причерноморья. Большинство городов назывались в память древнегреческой колонизации этих мест — Одесса, Севастополь, Симферополь, Херсон — по тем же причинам некоторым существовавшим поселениям возвращались древние имена — Феодосия, Евпатория, Фанагория. В Крыму и на всем Черноморском побережье велись интенсивные археологические раскопки в местах расположения греческих поселений, по поручению Потемкина Тавриду обозревали архитекторы и ученые с целью учесть все старинные здания и достопримечательности, а архиепископа Евгения (Булгариса) князь просил составить историческое описание Крыма.

Особый интерес у российского общества эпохи Просвещения вызывала культура Востока — Китая и Японии. Среди книг Потемкина была уникальная рукопись «Известие о Китае» — автограф переводчика Л. Разсохина, посланного в Пекин в 1729 г. В Таврическом дворце князя был специально устроен Китайский зал, в котором, по свидетельству старинных документов, находились «фигуры китайских идолов», «фигуры фарфоровые», «картины на флере», маленькие ширмы, чайники, фонари и т.п.⁶

Шедевры европейского искусства из богатейшей художественной коллекции Потемкина после его смерти были куплены Екатериной II у наследников и дополнили собрание Эрмитажа⁷. Основная картинная галерея Потемкина была сконцентрирована в Таврическом дворце, и значительную ее часть составляли шедевры, приобретенные Потемкиным у наследников герцогини Кинстон, в том числе большое полотно Миньяра «Александр и семейство Дария». Один из крепостных художников князя — М.Шибанов, автор картины «Крестьянский обед», стал зачинателем живописного бытового жанра.

«Светлейший» был знаком и способствовал многим отечественным живописцам и скульпторам. «Более не остается надежды, кроме Вашей светлости...» — писал ему в 1780 г. скульптор Ф.Шубин, сетуя на свое бедственное положение⁸. Но даже заступничество могущественного любимца Екатерины II, обратившегося в 1789 г. с письмом к президенту Академии И.И.Бецкому об устройстве скульптора на должность адъюнкт-ректора, осталось без внимания. А еще раньше, в годы фавора Потемкина, в 1774 г., знаменитый архитектор В.И.Баженов просил князя о содействии в изготовлении памятной медали в связи с закладкой нового Кремлевского строения и посылал вельможе свои планы построек в Царицыне⁹. «За любовь и почтение к достохвальным художествам» Потемкин в 1779 г. получил официальное признание Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств как «почетный художеств любитель»¹⁰.

Потемкин слыл большим ценителем хоровой и инструментальной музыки. Его музыканты, среди которых был известный русский скрипач И.Е.Хандошкин, исполняли симфонии, отрывки из опер композиторов: Дж.Сарти, служившего в 1787—1791 гг. у Потемкина капельмейстером, И.-С.Баха, Ф.-И.Гайдна, В.Монти, Россети и др. В одном из писем «светлейшему» граф А.К.Разумовский в сентябре 1791 г., зная

⁶ Списки вещам... С. 470—471; Описи домов... С. 34, 39, 62—63.

⁷ Левинсон-Лессинг В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764—1917). — Л., 1986. С. 105, 107; Опись картинной галереи Г.А.Потемкина см.: ЧОИДР, 1891. Кн. 4. С. 17—31.

⁸ РГАДА. Ф. 11. Д. 946.4.3. Л. 522.

⁹ РГАДА. Д. 946. Ч. 1. Л. 137—139.

¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 797.

любовь князя к музыке, даже предлагал пригласить в Россию «одного из лучших композиторов в Германии, именем Моцарт»¹¹.

С детства Потемкин был дружен с книгой, любил с карандашом в руках перелистывать страницы фолиантов из домашней библиотеки в поисках новых неведомых открытий. На протяжении всей жизни князь находил время для чтения — увлекательного занятия, которое со временем стало для него необходимостью. Новые знания способствовали самосовершенствованию Потемкина, формированию его мировоззрения, нередко помогали в практической административной работе. Свое образование Потемкин в основном получил уже во время непосредственной государственной службы из чтения книг и в общении с деятелями культуры, многие из которых искренне интересовались его мнением о литературных произведениях и теории стихосложения¹². Путешественник У.Кокс заметил эту особенность многостороннего образования князя. По его мнению, «светлейший» «отличался быстрым пониманием и редкою памятью, имел общее, хотя поверхностное, понятие о литературе. Его начитанность ограничивалась французской беллетристикой, русскими духовными писателями и переводами классиков, особенно Плутарха; но масса сведений, приобретенных им от лиц различных профессий, с которыми он сталкивался, была изумительна».

В «Уведомлении» известного сочинителя А.П.Сумарокова, приложенном к его «Оде Григорию Александровичу Потемкину...» (1774), автор рассматривал вопрос о рифме вообще и о возможности трагедии на русском языке, написанной белым стихом. При этом поэт ссылался на свои беседы с Потемкиным: «Обещал я по требованию некоторого знатного господина и искусного в российском языке и во словесных науках человека сочинить трагедию без рифм».

Юношеская дружба связывала Потемкина с поэтом Е.Костровым, который после смерти «светлейшего» рассказывал историю о том, как Григорий в годы учебы в Московском университете взял у него десять книг различного содержания и вернул через пять дней, на деле доказав товарищу, что внимательно изучил их. Приятельские отношения Потемкина с многими литераторами, зародившиеся в годы учебы в университете, сохранялись и в дальнейшем. Еще в юности Потемкин сблизился с поэтом Василием Петровым. Много его стихотворных строк посвящено было князю, а тот в свою очередь оказывал постоянное покровительство своему приятелю. «Карманный стихотворец», как часто называли Василия Петрова, искренне преклонялся перед могущественным приятелем. Узнав о пожаловании Потемкину генерал-адъютантского чина, означавшего взлет в придворной иерархии до заоблачных высот, Петров сразу отозвался на это событие высокопарной одой.

Потемкин был знаком со многими современными ему сочинителями и оказывал материальную помощь в издании некоторых книг. Среди обращавшихся к нему литераторов — М.М.Херасков, И.Ф.Богданович, В.И.Майков, Г.Р.Державин, историк И.Н.Болтин, который служил в лейб-гвардии Конном полку вместе с Потемкиным. Писали к «светлейшему» и иностранные искатели благоволения могущественнейшего человека при дворе русской императрицы: о помощи просил его специалист по сельскому хозяйству А.Эклебен, шевалье Борасси предлагал подписаться «на издания истории походов Тюррена

¹¹ Васильчиков А.А. Семейство Раумовских. Т. 3. — СПб., 1882. С. 122.

¹² Болотина Н.Ю. Г.А.Потемкин и его литературное окружение // Книга в России XI—XX вв. Сборник научных трудов. Вып. 21. — СПб., 2004. С. 63—69.

из Парижа», о сочинении оды на путешествие императрицы в Херсон в 1787 г. сообщал Потемкину профессор физики Батал.

Секретарем у «светлейшего», начиная с 1774 г., в течение 18 лет служил известный поэт и переводчик В.Г.Рубан, который в 1777 г. последовал за Потемкиным на юг России, где занял еще и должность директора Новороссийских училищ. После назначения князя президентом Военной коллегии литератор занял в ней должность заведующего иностранной перепиской и переводчика деловых бумаг с польского языка. Успех к Рубану как к писателю пришел после издания им на средства Потемкина путеводителя по северной столице — «Описание Санкт-Петербурга» (1777), посвященного Екатерине II. Уже в следующем 1778 г., опять на средства Потемкина, Рубан напечатал «Путешествие по святым местам Василия Барского».

Непростые взаимоотношения связывали Потемкина с другим известным поэтом — Г.Р.Державиным, который посвятил несколько своих произведений князю. По просьбе «светлейшего» в 1791 г. он сочинил четыре хора на музыку Осипа Козловского для знаменитого бала в Таврическом дворце. После смерти великолепного князя Тавриды поэт с лихвой заплатил долг благодарности своему покровителю, создав оду «Водопад». Это апофеоз всего, что было действительно достойного, по мнению автора, в духе и делах Потемкина:

*Не ты ль наперсником близ трона
У северной Минервы был:
Во храме муз друг Апполона,
На поле Марса вождем слыл,
Решитель дум в войне и мире,
Могуч — хотя и не в порфире?*

К концу жизни Г.А.Потемкин собрал на юге России значительное книжное собрание, состоящее более чем из 4000 книг на разных языках, которое он предназначал в задуманный Екатеринославский университет¹³. Увлеченный идеями французских просветителей, одним из лозунгов которых было просвещение народа и распространение полезных знаний, Потемкин активно включился в деятельность своей монаршей покровительницы Екатерины II по увеличению количества учебных заведений в стране. Волею судеб библиотека Потемкина после его смерти оказалась в Новороссийском приказе общественного призрения в ужасном состоянии. По просьбе администрации Казани 29 мая 1798 г. Павел I подписал указ о передаче библиотеки Г.А.Потемкина местной гимназии, а затем она поступила в Казанский университет.

Многочисленные связи Потемкина с современными литераторами нашли свое отражение в его книжном собрании. Писатели и поэты дарили князю издания собственных произведений — в результате у него собралось более ста од, посвященных Екатерине II и самому «светлейшему». Государыня, занимавшаяся литературной деятельностью, интересовалась мнением князя о своих сочинениях и постоянно дарила их ему. В библиотеке Потемкина имелись оперы «Февей», «Сказка о царевиче Хлоре» и др. Императрица была благодарна князю за помощь в составлении ее «Записок касательно российской истории»: «По ва-

¹³ Болотина Н.Ю. Личная библиотека светлейшего князя Г.А.Потемкина-Таврического // Книга. Исследования и материалы. Сб. 71. — М., 1995. С. 253–265.

шей милости хронология моей истории России или, лучше сказать, моих воспоминаний о России становится самой блестящей частью». Эти «Записки» были напечатаны в «Собеседнике любителей российского слова», который издавала президент Академии наук и давняя знакомая «светлейшего» Е.Р. Дашкова, регулярно посылавшая Потемкину этот журнал.

В те годы, когда Потемкин неотлучно жил в Зимнем дворце, в годы его фавора Екатерина сумела увидеть в нем образованного и просвещенного человека. Очень часто императрица в посланиях к своему постоянному корреспонденту барону Гримму писала о тех или иных достоинствах фаворита. В 1783 г. Екатерина рассказывала ему о «второй эпохе российской истории», сочиняемой ею лично для внуков Александра и Константина, и похвалилась, что «читавшие первую эпоху этой истории нашли, что это в своем роде сочинение озорительное; в числе их князь Потемкин, княгиня Дашкова... люди требовательные»¹⁴.

Для воспитания своих внуков в духе Просвещения Екатерина II создала собственную научно-педагогическую концепцию. И на этой стезе Потемкин помогал своей покровительнице. В 1784 г. князь в послании к государыне высказал несколько программных положений о преподавании языков для внуков императрицы Александра и Константина: «Весьма, матушка, хороши и достаточны предписания. Я одно только желал бы напомнить, чтоб в учении языков греческий поставлен был главнейшим, ибо он основанием других... Язык сей имеет гармонию приятнейшую и в составлении слов множество игры мыслей; слова технические наук и художеств означают существо самой вещи, которые приняты во все языки». Прислушавшись к авторитетному для нее мнению «светлейшего» Екатерина подписала: «Переправь по сему».

В обширной переписке Потемкина постоянно обсуждались вопросы, связанные с изданием книг. Несколько раз обращалась к нему за помощью в переиздании книги «Вергилия Марона Георгик, или О земледелии» (СПб., 1777) Е.Р. Дашкова. К сентябрю 1786 г. печатание переиздания в типографии Академии наук было почти закончено, не хватало только денег на пересылку из «чужих краев» бумаги. Зная интерес князя к усовершенствованию земледелия и его постоянное покровительство Василию Рубану (который издал эту книгу в 1777 г.), Дашкова обратилась к Потемкину с просьбой помочь в скорейшем получении денег¹⁵.

В 1787 г. Н.И.Новиков издал «Родословную книгу князей и дворян российских...». Приобретя ее для библиотеки, Потемкин обратился через своего секретаря В.С.Попова к Николаю Ивановичу с просьбой разыскать сведения о татарских родах в российском дворянстве для «полезного в новоприобретенных провинциях употребления». В библиотеке Потемкина был «Опыт исторического словаря» (СПб., 1772) Н.И.Новикова, а также большое число книг, изданных просветителем в типографии Московского университета.

Потемкин и сам занимался книгоиздательской деятельностью. В 1787 г. во время путешествия Екатерины II в Крым им была взята из Военной коллегии типография, которая стала для него походной. В ней, кроме указов, необходимых для повседневной работы по управлению губерниями, печатались книги

¹⁴ Русский архив, 1878. № 3. С. 86.

¹⁵ О взаимоотношениях Г.А.Потемкина с Е.Р.Дашковой см.: *Болотина Н.Ю.* Светлейший князь Г.А.Потемкин-Таврический и культурная жизнь России конца XVIII в. // *Е.Р.Дашкова и ее время. Исследования и материалы.* — М., 1999. С. 66—70.

на русском, французском, латинском и греческом языках. Здесь же было напечатано предсмертное сочинение самого князя: «Канон спасителю господу Иисусу» (Яссы, 1790).

Известный историк Г.В.Вернадский, разбирая в годы гражданской войны «Тавельский архив» секретаря Потемкина В.С.Попова, обнаружил в нем черновую рукопись стихотворения — автограф князя. Оно было написано в виде торжественного приветствия Екатерине II по случаю ее приезда на юг в 1787 г. Сами стихи носят явно незаконченный характер чернового наброска, в рукописи много исправлений и не везде соблюден размер. Однако даже эта попытка «светлейшего» заняться сочинительством служит подтверждением глубокого интереса Потемкина к поэзии.

Сохранившийся каталог библиотеки Потемкина дает уникальную возможность высказать некоторые предположения о мировоззрении ее владельца. Кроме греческого, «светлейший» владел французским, итальянским, английским, возможно, польским языками. Будучи глубоко верующим человеком, князь приобретал Библии, речи духовных деятелей, жития святых и другую церковную литературу на разных языках. В библиотеке был знаменитый свиток из 50-ти кож с «Пятикнижием Моисеевым» на еврейском языке, написанный, предположительно, в IX в. Эта редкая рукопись стала одной из ценнейших в коллекции Потемкина. В годы учебы в Москве Потемкин был близко знаком с Московским архиепископом Амвросием (Зертис-Каменским), который трагически погиб во время чумного бунта в Москве в 1771 г. В библиотеке князя хранилось несколько томов «Поучительных слов...» (М., 1779—1805) московского митрополита Платона (П.Е.Левшина), состоявшего с Потемкиным в дружеской переписке, и рукопись сочинения протоиерея Успенского собора Александра Левшина «Историческое описание трех главных московских соборов» (издано в 1783 г.). По заказу князя протоирей П.А.Алексеев, который познакомился с Потемкиным еще в годы преподавания богословия в Московском университете, и известный как автор «Церковного словаря», написал «Исторический словарь всех еретиков и раскольников». Книга эта, как писал Алексеев князю: «Не только для духовных, но и для светских начальников весьма полезна».

Потемкин проявлял живой интерес к истории России и других стран, что было характерно для русского общества второй половины XVIII в. Книги такого содержания были собраны в библиотеке известного историографа Г.Ф.Миллера, управляющего Московским главным архивом Коллегии иностранных дел. В 1779 г. князь М.М.Щербатов, хорошо знавший ценность книжного собрания историографа, вел с ним переговоры о покупке его библиотеки для фаворита. Как и многие другие известные деятели второй половины XVIII в., Потемкин испытывал особый интерес к эпохе Петра I. В его книжном собрании были первые книги гражданской печати, рукописные сборники той эпохи и сочинения сподвижников Петра Великого. Большой раздел в библиотеке Потемкина занимали книги по истории отдельных стран, а среди них особенно много на французском языке. Это труды не только по истории Франции, но и Греции, Египта, Африки, а также исторические и топографические таблицы, карты и атласы.

С достаточной полнотой в библиотеке князя представлены сочинения выдающихся мыслителей эпохи Просвещения. Невзирая на запрещение «Эмиля» и на нелюбовь Екатерины II к идеям Ж.Ж.Руссо, переводы его произведений появлялись в России довольно часто. Были они и в собрании князя. В 1782 г. к Потемкину обращался Гальен де Сальморан, издатель «Российского Меркурия», с предложением приобрести рукописи Вольтера, которые у него остались после работы у писателя в 1766—1767 гг. Потемкин отказался от покупки, видимо, его удовлетворяли имеющиеся у него опубликованные сочинения писателя на французском языке. Была у князя и знаменитая просветительская «Энциклопедия, или Толковый сло-

варь наук, искусств и ремесел» (35 т., 1751–1780) на французском языке. Наличие произведений Вольтера, Дидро, Руссо и других энциклопедистов в библиотеке Потемкина и знакомство с его государственной деятельностью и методами управления Северным Причерноморьем — все это дает право предположить, что многие идеи Просвещения он пытался реализовывать в жизни. Вслед за деятелями эпохи Просвещения Потемкин искренне считал, что образование и просвещение оказывает благотворное влияние на формирование нового типа человека, которому предстоит модернизировать Россию.

Библиотека Потемкина — государственного деятеля — отличалась от многих современных библиотек значительным количеством русских и иностранных книг по физике, математике, астрономии и другим естественным наукам. Об интересе Потемкина к новым достижениям науки свидетельствует имевшееся у него на французском языке «Описание опытов с аэростатической машиной Монгольфье» (1784). Любопытно, что среди его бумаг оказалось и печатное объявление о «представлении метода» Монгольфье в доме княгини Шаховской на Поварской улице в Москве. Будучи на юге России, Потемкин хвалился одному из иностранных путешественников, что здесь также проводятся эксперименты в области аэростатики.

Потемкин занимал в культурной жизни России конца XVIII в. видное место, соответствующее его дарованиям, образованию и знаниям. Он был одним из первых меценатов России и, собирая библиотеку, предполагал передать ее своему детищу — Екатеринославскому университету. Заняв высокие посты в государстве, он осознавал всю значимость образования, понимал, что для блистательного будущего России нужны хорошо образованные и профессионально подготовленные люди. Для просвещения народного старался Потемкин заводить новые школы, училища и гимназии в южных губерниях.

Интересы князя, художественные и литературные пристрастия этого одного из самых могущественных и богатых вельмож конца XVIII в. оказали огромное влияние на его государственную деятельность и, во многом, на развитие российского общества. При этом образ ленивого и неспособного фаворита постепенно сменяется на совершенно другой — образованного и талантливого государственного мужа, достойного представителя «просвещенного» века Екатерины II. Конечно, на первом месте для Потемкина всегда были государственные интересы, но значение князя в культурной жизни России эпохи Просвещения было довольно ощутимым, он участвовал в формировании вкусов, прекрасно разбираясь в литературе и искусстве. Интерес Потемкина к коллекционированию редкостей и книг, покровительство науке, литературе и искусству органично вписывались в общий контекст культуры эпохи Просвещения. Это было и данью моде, и претворением в жизнь политического курса Екатерины II, и реализацией своих собственных художественных пристрастий.

Н.Ю.Болотина